

В половине одиннадцатого ночи яростный осенний ветер всё ещё терзал город. Дождь с силой барабанил по оконным стёклам, и на улице стремительно холодало, но внутри квартиры было так тепло, что хотелось зажмуриться от удовольствия и забыть обо всём на свете.

Юань Синь снял пальто, под которым оказался светлый кашемировый пуловер. Подойдя к панорамному окну, он легонько отвёл в сторону тяжёлую портьеру и молча уставился на ночной город. Стекло, словно зеркало, отражало полумрак просторной комнаты, обставленной с классическим благородством.

Тёмный паркет из цельного дерева, кожаные диваны в европейском стиле. У самого окна, в правом углу гостиной, высился огромный книжный шкаф, заставленный массивными фолиантами в твёрдых переплётах. Рядом пристроилось глубокое кресло-шезлонг из того же тёмного дерева, а перед ним — просторный письменный стол. На столе сиротливо лежали карандаши для графики и несколько листов с неоконченными портретами...

Юань Синь замер у окна, но мысли его были далеки от пейзажа за стеклом. Он напряжённо прислушивался к доносившемуся из ванной шуму воды. Ровный гул бьющих струй будоражил воображение, уводя мысли в опасное русло.

Ещё полчаса назад он привёл Сяочуаня к себе. Сам набрал для него горячую ванну, приготовил домашнюю одежду. Мао Сяочуань хоть и смущался, но послушно скрылся за дверью ванной комнаты.

Ванная у Юань Синя оказалась огромной, оформленной в минималистичных тонах — благородном сочетании чёрного, белого и серого. Мао Сяочуань влюбился в этот интерьер с первого взгляда. Но главным его восторгом стала роскошная круглая чаша ванны, куда запросто поместились бы двое, а то и трое взрослых мужчин. Сяочуань заворожённо трогал гладкие бортики, не веря собственному счастью.

Вода уже переливалась через край. Сяочуань торопливо сбросил одежду и нырнул в обволакивающее тепло. Он блаженно вздохнул. Он даже умудрился сделать пару кругов в этой мини-кувшинке, дурачась и плескаясь, как ребёнок.

Вдоволь належавшись в воде, он потянулся к изящной полочке, где стояли флаконы непривычной, явно дорогой формы. Взяв один из них, Сяочуань принялся рассматривать этикетку. Ни единого китайского иероглифа, но и не ненавистный ему английский... Разобрать надпись было решительно невозможно. Однако в самом низу флакона сиротливо ютился аккуратный бумажный стикер, на котором чьим-то твёрдым, каллиграфическим почерком было выведено: «Шампунь».

Сяочуань невольно улыбнулся. Откупорив крышечку, он принюхался. Аромат оказался тонким, благородным и освежающим — ни в какое сравнение не шёл с дешёвыми магазинными средствами, которые разили ядрёной химической отдушкой за версту.

Вымыв свои буйные кудряшки, Сяочуань взял другой флакон. На нём красовался точно такой

же рукописный ярлычок: «Гель для душа».

Намыливая плечи, Сяочуань весело напевал под нос. Ему стало безумно тепло на душе от этой заботы. Неужели даже такой гениальный отличник, как Юань Синь, не смог перевести иностранную надпись? Или он сделал это специально для него? Мао представил, как Юань Синь с самым серьёзным лицом выводит маркером эти буквы на бутылочках, и тихонько рассмеялся.

Мао Сяочуань мылся с фанатичным усердием, какого за собой давно не помнил. Он тщательно оттирал каждый сантиметр тела, уделяя особое внимание подмышкам и прочим местам, где уже начали пробиваться первые признаки взросления, пока кожа не покраснела.

Наконец он выключил воду и насухо вытерся пушистым полотенцем, оставив его на бёдрах. На тумбочке у двери его ждал аккуратно сложенный комплект домашней одежды, увенчанный белоснежными трусами-боксерами.

Сяочуань подошёл ближе и взял бельё. Бирки были срезаны, но на ощупь ткань казалась невероятно мягкой — качественный, дорогой хлопок. Сбросив полотенце, он натянул боксеры.

Бельё село идеально. Мао Сяочуань почувствовал себя чуть ли не кинозвездой. Он закрутился перед большим зеркалом, разглядывая себя со всех сторон: то руку поднимет, то ногу отставит, то грудь выпатит, то шею картинно изогнёт. Правда, до рельефных торсов из рекламы ему было как до луны — из зеркала на него глядел бледный, тощий подросток, больше похожий на ошипанного цыплёнка.

Оценив свои скромные достоинства, Сяочуань сокрушённо вздохнул и потянулся к мягким хлопковым штанам. Нагнувшись и смешно оттопырив зад, он начал натягивать штанины.

Дверь в ванную беззвучно приоткрылась.

Юань Синь шагнул внутрь и замер. Взгляд его мгновенно наткнулся на две идеальные полусферы, обтянутые тонкой белой тканью. От этого зрелища в его глазах вспыхнул жар.

Сяочуань, стоявший спиной к двери в весьма недвусмысленной позе, от неожиданности подпрыгнул, резко развернулся и судорожно прикрыл руками пах. Лицо его вспыхнуло пунцовым румянцем от стыда:

— Ты... ты чего зашёл?! Я же ещё не оделся...

Он поспешно отвернулся назад, отчаянно натягивая штаны, но за те секунды, пока он возился, Юань Синь успел во всех подробностях рассмотреть его полуобнажённый тыл.

Юань Синь сглотнул, несколько секунд молча смотрел на него, а затем хрипло выдавил:

— Ты просто долго не выходил. Я забеспокоился, вдруг тебе плохо стало.

— Да нет же, со мной всё в порядке! — Сяочуань наконец завязал шнурок на поясе штанов и с явным облегчением выдохнул. — Просто ванна у тебя... ну, очень большая. Я заигрался.

Юань Синь хотел было ответить, но его взгляд приковала открытая грудь Сяочуаня. Одинокая капля воды скатилась с влажных завитков волос на его подбородок, скользнула по изгибу шеи и затерялась в ложбинке между ключицами, прямо над нежной розовой точкой... Все заготовленные слова мигом вылетели у Юаня из головы.

Он судорожно сглотнул. Не произнеся больше ни слова, он резко развернулся и вымелся из ванной.

— Вот странный, — пробормотал Сяочуань, натягивая свободную футболку от пижамы. Быстро оправив одежду, он бросил последний взгляд в зеркало. Костюм сидел как влитой.

С довольной улыбкой он толкнул дверь.

Из ванной вместе с Сяочуанем вырвалось облако тёплого, ароматного пара. С мокрыми, забавно торчащими во все стороны кудрями и покрасневшими щеками он нерешительно зашагал по паркету босыми ногами.

Юань Синь сидел на кожаном диване, закинув ногу на ногу, и лениво перелистывал каналы на телевизоре. Его лицо подпирала ладонь, а взгляд казался задумчивым. Стоило двери хлопнуть, как он поднял глаза. Под его пристальным, тёмным взглядом у Сяочуаня перехватило дыхание. Он неловко переступил с ноги на ногу и пробормотал:

— А ты... чего ещё не спишь?

Юань Синь промолчал, продолжая медленно сканировать его взглядом. Единственное, что выдавало его волнение — длинный указательный палец, ритмично постукивающий по кожаному подлокотнику.

Наконец он слегка прищурился и кивнул на журнальный столик:

— Выпей это.

Сяочуань проследил за его кивком и заметил стакан с тёплым молоком, от которого поднимался едва заметный парок. На душе сделалось тепло и уютно. Он подошёл, взял стакан в ладони, но перед тем как сделать глоток, замялся:

— А ты сам почему не пьёшь?

— Я не пью молоко, — отрезал Юань Синь.

— А, ясно... — Сяочуань глупо улыбнулся, не зная, как продолжить разговор. Спрашивать «почему?» или «как же ты тогда вырос таким дылдой?» казалось верхом нетактичности.

Он просто поднял стакан и послушно осушил его в несколько больших глотков. Вытерев тыльной стороной ладони молочные усы, он скользнул взглядом по экрану телевизора.

И тут же весь его стыд как ветром сдуло.

— Ого! Ты тоже это смотришь?!

— А что такое? — удивился Юань Синь.

Сяочуань без лишних церемоний плюхнулся на диван прямо рядом с ним, по-турецки подогнув под себя босые ноги. Навалившись грудью на колени и подперев подбородок кулаками, он уставился в экран горящими глазами:

— Да это же финал Чемпионата мира по стрельбе! Мой самый любимый вид программы!

Юань Синь перевёл взгляд с его забавной позы на экран. По спортивному каналу транслировали финальную стрельбу из десятиметрового пневматического пистолета среди юниоров.

Честно говоря, Юань Синь никогда не увлекался пулевой стрельбой. Он включил телевизор только для того, чтобы отвлечься от будоражающих мыслей, пока Сяочуань мылся, и за последние десять минут даже не вникал в суть происходящего. Но видя, как загорелись глаза у его гостя, он невольно присмотрелся к экрану.

После очередной серии выстрелов на табло высветилась промежуточная таблица. Лидировал швейцарец Пульгарлен, за ним вплотную шёл британец Гаолэндэн, а на четвёртой строчке расположился итальянец Маэльфейс.

— Вот увидишь, Сяомай ещё покажет себя! Он точно будет в тройке, а то и серебро возьмёт! — увлечённо зататорил Сяочуань, буквально пожирая экран глазами.

— Тебе нравится этот спорт? — тихо спросил Юань Синь.

— Ну да! Главное — смотреть, кто стреляет, — закивал Сяочуань, взмахнув рукой. — Вот этот

Пульгарлен, который сейчас первый, он жутко заносчивый. Чуть что — сразу теряет концентрацию, стреляет нестабильно. А Гаолэндэн хоть и титулованный, но как человек — полная дрянь, характер отвратный. То ли дело Сяомай! Он всегда спокоен как скала. Я уверен, победа будет за ним!

Он победно потряс кулаком и ослепительно улыбнулся Юань Синю, отчего он весело прищурился.

Спустя пару минут объявили начало решающей серии. Сяочуань мгновенно затих, подавшись вперёд.

Юань Синь смотрел на его профиль, освещённый дрожащими бликами телевизора — лицо Сяочуаня то заливало зеленоватым светом, то окрашивало в тёплые тона. В груди Юань Синя шевельнулось странное, глухое недовольство. Он уже пожалел, что вообще включил этот чёртов телевизор — теперь всё внимание Сяочуаня без остатка принадлежало какому-то заморскому стрелку.

С другой стороны, не сделай он этого, Сяочуань вряд ли сидел бы сейчас так близко, позабыв о неловкости, и не улыбался бы так искренне и открыто.

— Да ладно! Да ладно, ты видел?! — Сяочуань вдруг подпрыгнул на месте, бесцеремонно схватил Юань Синя за плечо и отчаянно затряс его. — Юань Синь, смотри! Я же говорил! Пульгарлен занервничал! Восьмёрка! Он выбил всего восемь очков! Ха-ха-ха!

Он так бурно радовался чужой неудаче, что Юань Синь невольно усмехнулся, хотя ревность внутри уколола ещё сильнее.

— Да, неплохо, — сдержанно отозвался он.

— Ещё как неплохо! Сяомай поднялся на строчку выше! — Сяочуань продолжал крепко держать его за руку, вовсю сияя. — Ну скажи, он ведь красавчик? Какая стабильность! Десять и пять десятых! Если он удержит этот темп, золото у него в кармане, точно тебе говорю!

Юань Синь промолчал, но его лицо слегка помрачнело.

С каждым новым выстрелом Сяочуань ликовал всё громче, а Юань Синь становился всё мрачнее. Финал близился к развязке. Пульгарлен окончательно поплыл, выбив в последней попытке позорные 8,9 очка, и вылетел из борьбы за пьедестал. Сяочуань победно завопил.

Следом стрелял британец Гаолэндэн. Его результат — 10,4. Отличный показатель, но для него это был предел возможностей. Теперь всё зависело от Маэльфейса. Даже если он выбьет скромные 9,5 — золото всё равно останется за ним.

— Всё, это победа! Сяомай чемпион! — Сяочуань уже с ногами забрался на диван и сидел на корточках, готовый в любую секунду взлететь до потолка.

В порыве азарта он навалился плечом на Юань Синя, практически прижавшись к нему всем телом, и, сам того не замечая, мёртвой хваткой вцепился в его ладонь. Всё его существо сейчас было сосредоточено на последнем, решающем выстреле итальянца.

Голос комментатора в динамиках сорвался на восторженный крик:

— А теперь давайте затаим дыхание! Маэльфейс идёт на абсолютный рекорд турнира! С самого первого выстрела на 10,3 он не опускался ниже десятки. Потрясающее хладнокровие! Этот парень с восемнадцати лет, со своего первого взрослого старта, славится железными нервами. Его невозможно вывести из себя! Ну же, парень, сделай это!.. Есть выстрел! Мы можем даже не смотреть на мишень, победа у итальянца в карма... Пойдите! Что это?! Где результат?!

В эфире повисла мёртвая, оглушительная тишина. Трибуны на экране замерли в шоке.

Мао Сяочуань мгновенно осёкся. Его ликующий крик застрял в горле.

Прошла минута.

— Нет... Нет, это бред какой-то! Я не верю! — Сяочуань вскочил на диване, едва не плача от обиды. — Как такое вообще возможно?!

На мишени Маэльфейса — спортсмена, за которого он преданно болел последние три года, — сияла девственная чистота. В самый ответственный момент, когда золото уже было у него в руках, Маэльфейс совершил немыслимое. Он просто промахнулся мимо мишени.

<http://bllate.org/book/18295/1759431>